

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ

Гульнара Ильгизовна БАЯЗИТОВА —
аспирант кафедры новой истории
и международных отношений факультета
истории и политических наук

УДК 32–27.21 (091)

К ВОПРОСУ О ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ИСТОКАХ ТЕОРИИ ЖАНА БОДЕНА

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена изучению взглядов известного мыслителя Жана Бодена. Особое внимание уделяется рассмотрению таких дефиниций его политической теории, как «суверенитет», «государство», «подданный», «гражданин». Сделана попытка выявить политико-правовые истоки данных категорий в произведениях Аристотеля, Цицерона, Фомы Аквинского, а также в трактатах современников самого Бодена — Франсуа Отмана, Шарля Луазо, Теодора де Беза.

The article is devoted to the study of the French thinker Jean Bodin's views. Special attention is paid to such categories of his political theory as «sovereignty», «state», «citizen». The author makes an attempt to find out sources of this definitions in Aristotle's, Cicero's and Saint Thomas' works.

Жан Боден является одним из крупнейших политических теоретиков и государствоведов позднеренессансной Франции. Временем становления и развития его творчества стала эпоха религиозных войн во Франции и кризиса сословно-представительной монархии. Свои основные политические идеи он развил в объемном, фундаментальном труде, названном «Шесть книг о государстве» [1].

Предметом исследования Бодена становятся различные формы правления, их анализ и на основе этого — выбор наилучшей формы правления. Трудно назвать данную проблематику оригинальной, поскольку она встречается еще у древних авторов, не говоря уже о ранних современниках Бодена, таких как Маккиавелли, Гвиччардини. О форме правления дискутировали и соотечественники Бодена Ш. Пти-Дютайи, Ф. Отман, Т. де Без, А. Луазель, Ги Кокий. Однако политическая теория Жана Бодена представляет собой наиболее законченную концепцию монархического государства. Монархия является самым древним способом правления, и неудивительно, что споры о ней можно встретить еще у античных авторов, например у Аристотеля и Цицерона. Средневековье — время расцвета монархического государства в Европе. Таким образом, научное осмысление и обоснование его необходимости становится насущной потребностью.

Политическая теория Бодена, явившаяся отголоском своей эпохи, все же во многом была основана на возрождении античной традиции, рецепции римского и канонического права. Поэтому было бы целесообразно попытаться рассмотреть истоки основных дефиниций, которыми оперирует Боден в ходе своего рассуждения, прежде всего таких как «республика» (понимаемая им в римском значении слова, то есть как государство), «суверенитет», «гражданин» и «подданный»; останавливаясь при этом на оригинальных выводах самого автора.

Наиболее емким и точным определением государства на протяжении многих веков было определение, данное Аристотелем в своем труде «Политика»: «Обще-

ство, состоящее из нескольких селений, есть вполне завершённое государство, достигшее, можно сказать, в полной мере самодавлеющего состояния и возникшее ради потребностей жизни. Отсюда следует, что всякое государство — продукт естественного возникновения, как и первичные общения» [2]. Тем не менее подобная дефиниция не всегда полностью устраивала авторов политических трудов, поэтому довольно часто мы можем встретить у них и собственные дополнения, отражающие, прежде всего, эволюцию, произошедшую со времен Афинского полиса. Подобную ситуацию мы встречаем у Бодена.

«Государство — это правильная система управления многими семьями и тем, что для них общее, при высшей власти» [3]. И. Я. Эльфонд пишет по этому поводу: «Государство понимается Боденом как система власти, управления, аппарат власти. Такая трактовка показывает, что он отделяет государство от общества, государство для него не является совокупностью народа, граждан, оно учреждение политической власти» [4].

В вопросе о том, что такое государство, Боден, скорее, последователь Цицерона, который утверждает: «... государство есть достояние народа, а народ не любое соединение людей, собранных вместе каким бы то ни было образом, а соединение многих людей, связанных между собой согласием в вопросах права и общностью интересов» [5]. В определении Цицерона мы также встречаем идею права как одного из главных признаков государства. То есть, соглашаясь с Аристотелем в вопросе о возникновении государства, и Цицерон, а затем и Боден выделяют признаки, которые отличают государство как институт от простого сообщества людей. «Это то, что древние называли Республикой, сообществом людей для приятной и счастливой жизни. Такое определение, однако, с одной стороны, более, чем полное, с другой — менее, поскольку имеется три главных признака государства: это семья, суверенитет и то, что есть общего в одной Республике» [6]. Причем (и это, видимо, связано с общей эволюцией теории государства и права) Боден логически завершает политическую мысль Аристотеля и Цицерона, дополнив идею права идеей суверенитета и идеей частной собственности в качестве трех главных признаков государства.

С Цицероном Боден связывает и терминология. Как известно, Цицерон называет государство республикой — *res publica* — общее дело, достояние народа. Многие исследователи видят в этом приверженность Цицерона к собственно республиканской (в современном значении слова) форме правления [7]. Однако Ю. Г. Чернышев утверждает, «что древнеримское понятие *res publica* было гораздо шире современного понятия «республика» [8].

Эрнст Мейер отмечает, что с точки зрения теории государства и права императорский Рим продолжал оставаться республикой [9]. По всей видимости, и Боден не уходит далеко от римских авторов в понимании республики. Для него она также является «общим достоянием», несмотря на то что политическую власть он все же предпочитает вручить в руки единственного правителя. Республику Боден можно воспринимать двояко — как дань возрожденческой гуманистической традиции и в то же время как отражение довольно сложного момента теории Бодена: республика — это «общее дело», *raison d'État* государственный интерес у Бодена не приобретает такого значения, как, например, у Ришелье. Одним из главных признаков государства он считает защиту частной собственности. Но его позиция в вопросе о власти остается неизменной: политическая власть не должна делиться. «Республика признает себя единой в своем суверенитете» [10]. Власть суверена — это лишь власть изменять законы и то только в рамках естественного права.

В вопросе о возникновении государства Боден согласен с Аристотелем: «Всякое государство берет свое начало с семьи, умножающейся постепенно, или же внезапно учреждающейся, или же из колонии притянутой из другого государства» [11].

«Итак, одно и другое государство учреждается по воле более сильных или с согласия одних, которые добровольно покоряются другим... для того, чтобы находиться под властью верховного могущества... или при некоторых законах и условиях» [12]. Таким образом, Боден выделяет два фактора, способствующих учреждению государства: насильственное покорение либо добровольное подчинение.

Рожденное государство постепенно набирает силу, укрепляется и достигает наивысшего расцвета, апогея. Тем не менее, оно не может долго пребывать в подобном состоянии. Со временем государство либо разрушается, либо в нем происходят изменения и оно переходит в качественно другую форму. «Нет государства, которое с течением времени не изменится, и в конце концов любое гибнет» [13].

Формы государственного устройства в теории Ж. Бодена также радикально не изменяются, по сравнению с теориями античных авторов: «И я говорю это о трех видах государственного устройства, если они не нарушены и не смешаны один с другим, а сохраняют черты, свойственные каждому из них» [14]. У Бодена видим: «Таким образом... мы говорим, что имеется только три государства, три вида Республики: монархия, аристократия и демократия» [15].

Аристотель утверждал, что: «Государственное устройство означает то же, что и порядок государственного управления, последнее же олицетворяется верховной властью в государстве, и верховная власть непременно находится в руках одного, либо немногих, либо большинства» [16]. Для Бодена «форма государства определяется тем, кто в нем является носителем суверенитета» [17]. Кроме того, по словам И. Я. Эльфонд: «... Боден определяет три вида государства, основанного на единовластии: законная монархия, сеньоральная и тираническая» [18]. Исходя из этих дефиниций, он выделяет шесть «совершенных» изменений государства:

монархии в народное государство,
народного государства в монархию,
монархии в аристократию,
аристократии в монархию,
народного государства в аристократию,
аристократии в народное государство.

Кроме того, существуют «несовершенные» изменения. «Я называю несовершенными изменения законной аристократии в мятежную или королевское государство в тираническое» [19]. Изменения могут быть негативными, когда они приводят не только к изменению законов, традиций, религий, но и к потере суверенитета, и могут быть позитивными, когда при всех перечисленных изменениях суверенитет остается у того, кто им обладал или переходит к кому-то другому, но не теряется.

Таким образом, учение о государстве Жана Бодена во многом следует античной традиции: возникновение, эволюция, а также само определение государства позволяют проследить эту преемственность. При этом концепция Бодена — это конкретизация признаков государства, новая типология его форм и попытка отразить веяния своего времени с помощью классической терминологии.

Учение о суверенитете Жана Бодена стало, несомненно, краеугольным камнем французской политической мысли XVI в. Даже сам автор считал его своим главным достижением. Обращение к суверенитету появляется еще в ранних трудах Бодена, в частности в «Методом легкого познания истории» (1566 г.). Здесь Боден уже перечисляет признаки суверенитета, но не дает еще точного его определения. Оно появляется лишь десять лет спустя в «Шести книгах о государстве» (1576 г.). «Суверенитет является абсолютным и постоянным могуществом Республики, то, что латиняне называют *majestatem* [...], итальянцы — *seniogia*. Здесь есть необходимость сформулировать определение суверенитета, поскольку его нет ни у юрисконсультов, ни у философов, хотя он является крайне необходимым в трактовке Республики» [20]. Сам

Боден употребляет такие термины, как *la souveraineté* или *la puissance souveraine*, в латинском варианте же — *summa potestas*. Боден обосновывает необходимость подобной дефиниции. Она, можно сказать, пронизывает его труд, поскольку любая сторона жизни государства находится, по его мнению, в прямой связи с теорией суверенитета. Таким образом, мы еще раз повторяем, суверенитет является ключевым положением боденовского учения о государстве.

Появление определения суверенитета, безусловно, связано с общей политической обстановкой второй половины XVI в. во Франции, с хаосом, царившим во власти. На самом деле идея суверенитета, как таковая, существовала достаточно давно и нет ничего удивительного в том, что во второй половине XVI в., еще до выхода в свет «Шести книг о государстве», в среде политических мыслителей того времени велся спор о нем. Однако понятие «суверенитет» у них практически не фигурировало. Чаще приходилось встречать слова «власть», «верховная власть», «права» [21]. А если и употребляли само понятие, то лишь номинально, не пытаясь дать ему точное определение и не определяя его признаки.

Все это дает право полагать, что учение о суверенитете Жана Бодена имеет свои политико-правовые истоки. Об этом говорит одно любопытное замечание французского гуманиста Этьена Пакье, сделанное в 1587 г.: «Общее право Франции существует в четырех видах: королевских ордонансах, различных кутюмах провинций, общих постановлениях суверенных дворов и некоторых моральных положениях, которые по долготе и древности использования мы удерживаем в вере и почтении» [22]. Боден, создавая теорию суверенитета, не мог не обратить внимания на правовую традицию, которая родилась еще в Древней Греции и Древнем Риме и продолжилась, правда с многочисленными отклонениями и вариациями, в средневековую эпоху.

Знаменитое положение Ульпиана «*Quod principi placuit, legis habet vigorem*» — «Что угодно принцепсу, имеет силу закона» [23] является главнейшим признаком суверенитета. Можно сказать, что Боден перефразировал его в своей максиме: «Государь абсолютен в своем могуществе давать и уничтожать законы» [24], поскольку, если государь не имеет законодательной прерогативы, его вряд ли можно считать сувереном. «...подданный, который избавлен от могущества законов, остается всегда подданным в повиновении у тех, кто имеет суверенитет» [25]. Жан Боден в своем учении о суверенитете выделяет пять функций верховной власти: «Первая, и это принципиально, сводится к назначению магистратов и определению служебных обязанностей для каждого. Вторая — принятие, отмена и обнародование законов. Третья — объявление войны и заключение мира. Четвертая — высшая судебная инстанция для всех магистратов и граждан. Последняя функция — право карать и миловать в тех случаях, когда сам закон не предоставляет возможности для помилования или смягчения наказания» [26]. Людовик IX во второй половине XIII века издает ряд эдиктов, имевших общеобязательный характер: о единой монете, о суде, о наказании еретиков, о запрещении частных войн. Вводятся так называемые 40 дней короля, во время которых вооруженные столкновения между соперниками были запрещены.

Наконец, нельзя не упомянуть и главу 34 тех же «Кутюмов Бовези» «О суверене»: «Король является сувереном над всеми и на основании своего права охраняет все свое королевство, в силу чего он может создавать всякие учреждения, какие ему угодно, для общей пользы, и то, что он устанавливает, должно соблюдаться. И нет над ним никого, столь великого, чтобы он мог прийти в его двор (творить суд) о правонарушениях или по жалобам на неправильное решение по всем делам, которые касаются короля. Итак он является сувереном, стоящим выше всех, мы его называем лишь тогда, когда мы говорим о каком-либо суверенном праве, которое ему принадлежит лично» [27]. Выдержка из данного закона является, наверное, одним из

самых фундаментальных базисов королевского суверенитета, настолько последовательно защищаемого Боденом. «Кутюмы», составленные во второй половине XIII века в провинции (а для провинции был характерен постоянный сепаратизм), обосновывают прерогативу короля как верховного суверена на феодальном праве. Поэтому было бы неверным полагать, что теория Жана Бодена это лишь продукт его эпохи, как писал Дж. Сэлмон. Он говорил, что суверенитет был «приуроченным к случаю тезисом» [28]. Без монархомахов нет «Республики». То есть, если бы не было религиозных войн, Боден вряд ли бы ориентировал свою рефлексию на апологию власти. Здесь приводятся в качестве примера взгляды Бодена на монархию в его «Методе легкого познания истории», якобы это было видение «смягченной монархии». Десять же лет спустя в «Шести книгах о государстве» взгляды Бодена существенно эволюционировали. Однако даже в «Метод» Боден поддерживает идею неограниченной монархии. Многие его мысли, выраженные в 1566 г., нашли свое отражение и дальнейшее развитие через десять лет в «Шести книгах». «Королевская власть, при которой король правит полновластно, бывает двух видов: когда властителя не сдерживает государственное законодательство и когда его действия ограничиваются только им самим. В первом случае король, не опираясь на систему законов, тем не менее управляет империей совершенно справедливо, авторитетом королевской власти» [29].

Итак, идея суверенитета была подготовлена многовековой эволюцией, элементы ее формировались в течение долгого времени. Мы видим, что признаки суверенитета, выделенные Боденом, постепенно проявляются в королевской власти: это и судебная функция, и право запрещения войн, и, конечно, законотворческая деятельность.

Французские исследователи обращают внимание на то, что Боден осуществил переход от представления о короле-судье к королю-законотворцу. «Пассивное полномочие отправлять правосудие заменило активное полномочие создавать закон» [30]. Мирон Р. Глимор отмечает, что Боден заменил статическое понятие *imprium* динамичным понятием суверенитета: «...прежде король, управляющий правосудием, довольствовался созданием магистратов, Боден же сделал его демиургом закона» [31]. Если Ф. Бомануар говорит о том, что «король должен основывать новые учреждения, когда закон нем» [32], то Боден устанавливает монополию государя закона, он ликвидирует необходимость народного соглашения, он не признает феодального приоритета обычаев над королевским указом. «Итак, нужно, чтобы все, кто суверенен, не были никоим образом подданными в подчинении у других, и чтобы они могли дать закон подданным, и ломать или уничтожать бесполезные законы, чтобы дать другие, это то, чего не может сделать тот, кто подчинен закону» [33].

В процессе изучения боденовского суверенитета следует обратить внимание и на идейно-политическую полемику, проходившую в середине XVI в. во Франции. Нужно сказать, что проблемой суверенитета занималось тираноборческое направление — монархомахи (*les monarchomaques*). Целью их было ниспровержение тирании Генриха III Валуа.

Учение о суверенитете было разработано главным образом в двух тираноборческих произведениях — «Франко-Галлии» Франсуа Отмана и «О правовых отношениях магистрата и об обязанностях подданных по отношению к магистрату» Теодора де Беза. Цель первой работы — показать, что древняя Франция не знала тиранической власти наследственных королей. Государственный строй ее был основан на выборности магистратов и институтов власти. В этом контексте Отман и затрагивает теорию суверенитета как народную по своей природе. Государства, по Отману, «не переходят по наследству, но согласно воле народа передаются лицу, имеющему репутацию справедливого человека... Короли не обладали неограничен-

ной свободой, но находились под контролем особых законов, вследствие чего оказывались подчиненными власти и могуществу народа не меньше, чем сам народ, [находившийся] под их властью» [34]. Однако у Бодена на этот счет совсем иное мнение. «...Королевский титул, который влечет за собой величие (*la majesté*) и суверенную власть (*la puissance souverainne*), как мы видим, несовместим с нею [выборностью], ввиду того, что король не имеет власти давать закон (*loi*) подданным, напротив, он будет вынужден получать этот закон: [таким образом] ...нигде не найдется единого короля, король будет не более, чем магистрат» [35]. Суверен для Бодена — не магистрат или управляющий, который должен держать дела в порядке и следить за ними. Настоящая суверенность неразрывно связана с королевским величием. Нет ничего опасней, когда суверенитет в государстве принадлежит народу — «многоголовому и неразумному зверю». Это быстрее всего приведет государство к гибели. «Тирания государя опасна, многих людей — еще хуже, но нет тирании столь опасной, как тирания народа» [36].

Таковы основные моменты эволюции учения о суверенитете. Не будет преувеличением сказать, что вокруг него кипели страсти. Идея народного суверенитета тираноборцев нашла свое дальнейшее развитие позднее, лишь в XVII веке, в учении конституционалистов. Учение же Бодена о суверенитете монарха во многом предвосхитило будущую практику французского абсолютизма. Успех его, по-видимому, определяется той конкретностью и точностью, которые были характерны для самого определения суверенитета, его признаков, а также полным соответствием этого последнего реалиям политической жизни Франции.

В контексте оригинальных категорий Бодена возможно также обратить внимание на деталь, которая, без сомнения, имеет отношение к политико-правовым воззрениям этого деятеля. В «Методe легкого познания истории» Боден дает определение гражданина: «Гражданином является тот, кто пользуется общими правами и защитой власти» [37]. Здесь же, в «Методe», он проводит различие между своим определением и определением Аристотеля. Он утверждает: «...если слово «гражданин» одно для всех, то само его наполнение является относительным, потому что оно измеряется почестями, избирательными правами и участием в советах, в принятии законодательных решений и освобождением от налогов» [38]. В «Шести книгах о государстве» понятия гражданина и подданного сливаются. Во всяком случае, дав определение «гражданина»: «...который никто иной, как свободный подданный под суверенитетом другого», Боден на протяжении всего своего сочинения употребляет лишь термин «подданный» (*le sujet*) [39]. Причем, по сути, лишь меняются слова, поскольку Боден не отрицает необходимость «защиты прав», при этом, понимая ее, прежде всего, как защиту собственности каждой отдельной семьи, каждого человека. Понятие «подданный» исходит из понимания или даже из объяснения Боденом отношений государя и Бога. «Но в божественных и естественных законах все государи земли — подданные и не в их власти нарушать [эти законы], если они не хотят быть преступными против божественного величия и воевать против Бога, под властью которого все монархи мира должны вершить справедливость и опускаться перед ним щит в почтении и страхе» [40]. Очень напоминает феодальные отношения сеньора и вассала. Государь трактуется Боденом именно как вассал Бога, который с почтением повинуетя своему господину. Поэтому, делая акцент на рецепции римского права в сочинении Бодена, было бы неправильно напрочь отбрасывать феодальные, средневековые истоки его теории.

Таким образом, теория Бодена, являясь оригинальной, привнесшей много новых идей в понимание и трактовку государства, была все же подготовлена многовековой эволюцией государственных форм и институтов и явилась трудом, основанным на глубоком осмыслении и синтезе предшествующих и современных ему политико-правовых идей. Анализ «Шести книг о государстве» позволил нам проследить пред-

посылки и истоки складывания наиболее значимых идей Бодена не только в римском, но и в феодальном праве, а также в политических концепциях того времени. Можно сказать, что боденовские концепции государства и суверенитета возникли под большим влиянием античных авторов, однако оригинальность Бодена как мыслителя проявилась в их трактовке и постановке самой проблемы, касающейся данных дефиниций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bodin J. Les six livres de la République. P.: Fayard, 1986.
2. Аристотель. Политика. Афинская полития. М., 1997. С. 50.
3. Bodin J. ... P. 27.
4. Эльфонд И. Я. Учение о государстве Жана Бодена // Культура Возрождения XVI века. М., 1997. С.192.
5. Цицерон М. Т. Диалоги. М., 1966. С. 20.
6. Bodin J. ... Livre I. P., 1986. P. 30.
7. Утченко С. Л. Полтико-философские воззрения Цицерона // Цицерон М. Т. Указ. соч. С. 215-221.
8. Чернышев Ю. Г. Теория смешанной конституции у Цицерона и система принципатта // Древнее право. IVS ANTIQVUM. М., 1996. № 9. С. 163.
9. Цит. по: Чернышев Ю. Г. Указ. соч. С. 165.
10. Боден Ж. Метод легкого познания истории. М., 2000. С. 352.
11. Bodin J. ... Livre IV. P., 1986. P. 7.
12. Ibid.
13. Ibid.
14. Цицерон М. Т. Указ. соч. С. 22.
15. Bodin J. ... Livre IV. P., 1986. P. 25.
16. Аристотель. Указ. соч. С. 53.
17. Bodin J. ... Livre I. P., 1986. P. 183.
18. Эльфонд И. Я. Указ. соч. С. 195.
19. Bodin J. ... Livre IV. P., 1986. P. 12.
20. Bodin J. ... Livre IV. P., 1986. P.179.
21. Bodin J. ... Livre IV. P., 1986. P.179.
22. Histoire de la France: L'État et les pouvoirs. P., 1989. P.211.
23. Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М., 1997. С. 169.
24. Bodin J. ... Livre I. P., 1986. P.180.
25. Bodin J. ... Livre I. P., 1986. P. 192.
26. Боден Ж. Указ. соч. С. 15
27. Бомануар Ф. Кутюмы Бовези // Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. М.,1998. С. 270-271.
28. Histoire de la France ... P. 214.
29. Боден Ж. Указ. соч. С. 180.
30. Histoire de la France ... P. 215.
31. Цит. по: Histoire de la France ... P. 215.
32. Beaumanoire F. Coutumes des Beauvaisi. Cité par: Histoire de la France...P. 216.
33. Bodin J. ... Livre I. P., 1986. P.191.
34. Hotman F. La Gaule francaise. P., 1990. P. 154.
35. Bodin J. ... Livres II. P., 1986. P. 46.
36. Ibid. P.688.
37. Боден Ж. Указ. соч. С. 138.
38. Там же. С. 141.
39. Bodin J. ... Livre I. P., P. 190.
40. Bodin J. ... Livre I. P., P. 193.